

АЛЕКСЕЙ
АЛЁХИН

МЯСОРУБКА

КАК
РОССИЯ
ПОЛЮБИЛА
КРОВАВЫЙ
СПОРТ

Individuum,
Москва, 2024

УДК 796.8

ББК 75.7

А49

Алёхин, Алексей.

А49   Мясорубка. Как Россия полюбила кровавый спорт / Алексей Алёхин. — М.: Individuum, 2024. — 432 с.

ISBN 978-5-907696-86-0

Здесь глотают кровь, ломают кости и теряют сознание, звезды вспыхивают за недели, а любой конфликт грозит перерасти в драку. Бои на голых кулаках, поп-ММА и зарубы на ютубе превратились в феномен, который раздражает многих, но на слуху у всех. Миллионы людей с азартом следят за судьбой уличных бойцов, блогеров, знаменитостей и отчаявшихся спортсменов, которые выходят на ринг ради денег, хайпа и острых ощущений. О том, как поединки на кулаках стали общенародным видом спорта, рассказывает журналист и исследователь индустрии боев Алексей Алёхин. «Мясорубка» — фундаментальная и лихая хроника мира современных единоборств, в котором словно под увеличительным стеклом отразились абсурд, хаос и веселая дикость российской жизни.

УДК 796.8

ББК 75.7

© Алексей Алёхин, 2024

© Михаил Бугаенко, фотографии, 2024

© ООО «Индивидуум Принт», 2024

ISBN 978-5-907696-86-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	9
<i>Глава первая. Правила боев без правил</i>	23
Правила и термины «боев без правил»	33
Промоутеры, матчмейкеры и структура мира боев	54
<i>Глава вторая. Самый большой бойцовский клуб в мире</i>	63
Травмы в профи-боях	71
Профи бои как искусство, спорт и хитрая игра	96
<i>Глава третья. Вирус поп-ММА в России</i>	113
Российский ютуб как замена телевизора	130
Порочный круг и вирусность блогинга	149
<i>Глава четвертая. Кровь в прямом эфире</i>	163
Военно-полевой госпиталь	184
Военно-полевой госпиталь II	202
<i>Глава пятая. Кровавый спорт как новый «Дом 2»</i>	214
Это у них в крови: допинг и наркотики в профи-боях	238
Букмекеры и ставки	254
<i>Глава шестая. «Теперь дерется вся страна»</i>	277
Тюрьма и криминал в российских боях	296
Безумие, в котором есть система – форматы боев и активностей рядом	308
<i>Глава седьмая. Куда приводит легализация</i>	323
Как на всём этом заработать I	340
Как на всём этом заработать II	366
Заключение	385
Благодарности	393
Примечания	397

Книга содержит упоминания опасных и вредных веществ, спорных и недопустимых взглядов, неоднозначных поступков в случаях, когда они важны исключительно для характеристики персонажей и всестороннего рассказа о проблемах индустрии единоборств. Автор осуждает прием запрещенных препаратов, экстремизм и любые нарушения законодательства РФ.

Артем Тарасов лежал в углу ринга, пока медик опрыскивал ему бок заморозкой, а тренер смачивал лицо водой. «Я вообще не готовился к бою с Дациком, — говорил мне потом Артем, который весил вдвое меньше оппонента. — Думал, что быстро выиграю, ведь он только из тюрьмы вышел». 150-килограммовый экс-боец Вячеслав Дацик провел «за забором» почти двенадцать лет. Какая форма может быть у человека, который за сутки съедал шесть пачек быстрой лапши и выходил из камеры на час в день?

Дацик считался звездой криминальной хроники и воплощением неизбывного абсурда российской жизни. При аресте он представлялся как «Рыжий Тарзан — сын Сварога, повелитель муромских лесов из рода Серых Псов» и хвастался ультраправыми взглядами: «Я против национализма. Я расист»¹. Четыре раза грабил один и тот же салон связи². Сбежал из психбольницы в Ленобласти в Норвегию, где его признали абсолютно вменяемым и экстрадировали. В рамках «борьбы за нравственность» врвался в питерские бордели с монтировкой и ночью гнал десять секс-работниц вместе с туристом-финном — голых и босиком — до ближайшего отделения полиции³.

Дрался Вячеслав так же, как жил, — уверял, что не чувствует боли, плясал в клетке и хвастался, что об его лоб оппоненты разбивают кулаки. Если бой проходил не по его сценарию — кусался⁴, бил ниже пояса, и, пока его соперник приходил

в себя, брал еду со стола у зрителей. А когда ему однажды ткнули пальцем в глаз — попытался раздавить яйца оппонента⁵.

Тарасов вызвал Дацика ради хайпа. Ему 28, он был популярным ютуб-блогером⁶, хорошо зарабатывал на рекламе и хвастался квартирой за 30 миллионов⁷ рублей, но чувствовал, что его проект застыл на месте. Мастер спорта по боевому самбо, он проводил проходные бои, но к тому моменту был уже скорее физкультурником, чем спортсменом. На фоне харизматичного неоязычника и трезвенника Дацика Тарасов, конечно, выглядел бледнее, но это если не заглядывать вглубь. Например, главной находкой ютуб-канала Артема был его брат-близнец Корней, который работал на стройке за полторы тысячи рублей в день. «Я алкоголик, наркоман, бездарь, хуеплет», — говорил сам про себя Корней⁸. От Корнея, который появился на свет с несколькими болезнями, маме предлагали отказаться. В детстве братья часто хулиганили и влипали в истории, например, как-то полдня провели в полиции за то, что отрывали «со всех машин района» значки с капотов — на перепродажу. Уже взрослым Корней едва не сел в тюрьму на 20 лет⁹ за продажу опасных и запрещенных веществ. Артем постоянно вытаскивал близнеца из разных передряг, снимал дикости Корнея в роликах и не скрывал, что использует брата для контента.

Бой Дацика и Тарасова состоялся в апреле 2019 года — в московском спортзале Evolve за закрытыми дверями и с небольшой группой зрителей, у которых забрали телефоны. Поединок проходил по правилам ММА* — три раунда по пять минут. На поединке работали рефери, судьи, врачи, но ни один из бойцов не был действующим спортсменом и происходящее мало напоминало обычный профи-бой.

---

* От англ. *mixed martial arts* — смешанные боевые искусства. — *Здесь и далее прим. автора.*

Рефери несколько раз оттаскивал Тарасова за ноги и руки в центр ринга, чтобы тот не выпадал за канаты. Рыжий Тарзан прыгал на него всем весом и сам шел на удары, по старой своей тактике подставляя лоб, и даже не моргал, когда Артем в него попадал. Бой закончился публичным скандалом, разразившимся после того, как судьи присудили победу Тарасову за счет дисквалификации оппонента. Дацик назвал рефери «заряженными, купленными пидарасами».

Проигравший отделался несколькими ссадинами, а на обе кисти победителя наложили гипс. «С тех пор не было дня, чтобы меня не беспокоила правая рука. За год было пять операций — говорил мне Артем осенью 2021-го. — Я каждый день просыпаюсь, потому что она болит».

Дацик — Тарасов — ужасный бой с точки зрения спорта. Здесь не было ни атлетов на пике формы, ни мастерства высокого класса. Зато были два ярких персонажа, а еще — эмоции и ощущение нереальности происходящего. Поединок набрал 17 миллионов просмотров на ютубе*, его упоминали на «Первом канале» и в «Комсомольской правде», где бои не особенно жалуют. Спорный результат сделал его только популярнее — у каждого было свое мнение, кто *на самом деле* победил.

Это был не первый поединок в России с участием блогеров и непрофессионалов, но именно он разогнал массовую моду на ютуб-бои. Сначала главной площадкой для них стала «Битва за Хайп» Амираана Сардарова — создателя эпатажного канала «Дневник Хача» и одного из самых популярных

---

* 12 млн на канале «Дневник Хача» и 5,1 млн на канале TRUE GYM MMA. Количество просмотров ютуб-видео (кроме удаленных) здесь и далее указано на момент выхода книги.

ютуберов страны. Бои на «Битве» работали не как спорт, а как столкновения интересных и причудливых персонажей. В этом была та легкость, расслабленность и придурашность, которых многим не хватало в довольно зарегулированном профессиональном спорте. Поэтому такие часто корявые и неумелые поединки собирали больше просмотров, чем схватки титулованных российских профи-бойцов.

Амиран ненароком решил одну из главных задач российской индустрии единоборств — как систематически раскручивать персонажей, чьи бои захочет смотреть массовый зритель. После выступления у Сардарова звездой ютуба мог стать и стронгмен весом 220 килограммов, только дебютировавший в ММА, и опытный профи-боец, которого раньше знали лишь фанаты единоборств. Эти ролики называли «фрик-бои», «ютуб-бои», а осенью 2019-го блогер Владислав «Кимчи» Кудрин придумал термин «поп-ММА», чтобы описать происходящее в первую очередь на «Битве за Хайп» — с бойцами-непрофессионалами, ставкой на конфликты, персонажей и поединками по упрощенным правилам ММА. «Поп», объяснял Кимчи, — значит более доступный для широкой аудитории.

Место «Битвы за Хайп» вскоре заняли множество разных организаций, а пандемия только ускорила развитие новой субкультуры. Ютуб-бои снимали тайком и без зрителей. Москва превратилась в столицу экстравагантных бойцовских клубов. Поединки проходили в пабах, в лофтах, в концертных клубах и даже на барже, которая у всех на глазах плавала по Москве-реке. А трендом 2020 года стали уже не ММА, а бои на голых кулаках — ближайший родственник бокса, только без перчаток. В «кулáчке» было больше крови. Кулаки секли кожу, ломали челюсти, скулы, выбивали зубы и ломались сами. Зрелище получалось красочным и понятным, а мода оказалась настолько сильной, что ради хайпа и желания прославиться за двадцать тысяч рублей или бесплатно дрались

и отчаянные уличные парни, и призеры международных турниров по боксу.

Подходы к кулачным боям были тоже разными. Если в суровом, андеграундном Top Dog бойцы, одетые в джинсы, дрались в круге из сена, а организаторы не поощряли скандалов между участниками, то Hardcore FC сразу же создавался на стыке боев и шоу-бизнеса. Hardcore превратился в фабрику конфликтов и довел до совершенства и абсурда жанр пресс-конференций на диванах, где бойцы рассказывали о себе, художественно друг друга оскорбляли, а перепалки перерастали в драки, иногда массовые. Конференции могли набирать по 5–6 млн просмотров — больше, чем многие бои. А ютуб-бойцы превратились в героев сериала, за которыми стали следить даже люди, раньше и не думавшие о единоборствах.

Параллельно рынок боев увеличивался, гонорары бойцов росли и к организаторам приходили новые партнеры — банки, медиахолдинги и даже производители пряников. А букмекеры стали основой этого бизнеса. «Когда я хотел, чтобы бои в России стали популярными, то не так себе это представлял, — говорил мне спортивный журналист Алексей Сафонов. — Бои не заканчиваются за счет двух потоков по-своему ленивых людей. Первый — это те, кто считают, что можно подраться, хайпануть и получать за это деньги. Поэтому в индустрию единоборств постоянно прут ребята, готовые биться даже бесплатно — за шанс в одночасье поменять свою жизнь. Вторая группа — люди, которые не очень хотят работать и думают, что они поставят последний косарик и поднимут деньги. Это второй бесконечный поток, который кормит букмекерские компании».

Порог входа на участие в боях был минимальный, поэтому серьезные спортсмены мешались в этом потоке с уличными хулиганами, фриками и просто неприкаянными крепкими мужиками с кучей проблем. Хотя деньги на гонорары бойцов

находились, 80 % из них все равно получали за год меньше, чем москвич на средне-хорошей работе. Люди дрались ради хайпа, признания, острых ощущений, чтобы заниматься любимым делом или сбежать от пятидневной рабочей недели, обыденности и рутины.

Явление быстро и довольно радикально менялось. Звезды вспыхивали за недели, три месяца были огромным сроком, а слова типа «ютуб», «поп», «фрик» и «ММА» уже не отражали происходящее. Вышедшие с ютуба организации устраивали поединки по правилам классических ММА, бокса, кулачных боев, кикбоксинга и множеству гибридных форматов. Термин «фрик-бои» не подходил, потому что здесь выступало множество сильных спортсменов, «ютуб-бои» — потому что трансляции поединков переезжали на стриминги, на рутуб и в VK Видео. Бойцы из ютуба проводили боксерские поединки на «Рен ТВ», а рэперы на спаде, ТВ-звезды из девяностых и даже депутат Государственной Думы выходили в клетку рутуб-промоушена «Наше Дело».

А хотя словечко «поп-ММА» быстро закрепилось в массовом сознании, никакого единого и точно определяемого «поп-ММА» в принципе не существовало. Термин ведь не означал формат спортивных состязаний, как бокс, кулачные бои или классические ММА, а был собирательным наименованием нескольких отдельных направлений, порой непохожих и враждебных друг другу. Своей условностью понятие было ближе к обозначению музыкального жанра, чем спортивному формату. Как, например, словами «гранж»* или «саунд Сиэтла» обозначали нашумевшее в начале 1990-х направление в роке, притом что основные гранж-группы (Pearl Jam, Soundgarden, Alice in Chains) звучали по-разному, а самая знаменитая — Nirvana — была вообще не из Сиэтла.

---

* От англ. жарг. *grunge* — «нечто отвратительное», «грязь».

Названия «поп-ММА» и «ютуб-бои» были такими же условными и означали неоднородное движение людей, которые в 2019–2024 годах изменяли российскую индустрию боев с помощью современных медиаформатов. Причем новейшие веяния, как, например, «тиктоковый» быстрый ритм, сочетались с элементами, которые существовали в мире профи-боев всегда. Пресс-конференции с драками случались и в UFC, и в профи-боксе, а разнузданный трешток с переходом на личности использовал даже Мохаммед Али. Просто все эти элементы в конкретный момент сошлись воедино, чтобы произвести переворот в индустрии, как сорок с лишним лет назад произошло с гранжем в музыке*. Явление было мировым, но если в больших индустриях США и Великобритании новые форматы играли заметную роль, то в более молодой российской — произвели целую революцию.

Как обычно, людям со стороны все это многообразие было более-менее безразлично, но новые бои вспыхнули так ярко, что не заметить их не могли. Поэтому термин «поп-ММА» хоть и был собирательным, но у широкой аудитории ассоциировался с самыми дикими, громкими и порой отвратительными проявлениями движения, — массовыми драками, оскорблениями или попыткой вызвать сквирт в клетке. «Поп-ММА — главная помойка ютуба», — скажет Ксения Собчак¹⁰, а некоторые депутаты посчитали, что это явление — катализатор насилия и разнузданного поведения¹¹, хотя в ютуб-боях хватало и поединков высокого класса, и мотивирующих историй, и персонажей, вызывающих восхищение.

---

* Поэтому слово «поп-ММА» я использую лишь при необходимости и с неохотой — как собирательное понятие и с пониманием, что происходящее всегда было шире, чем и «поп», и «ММА». Термин «ютуб-бои» мне нравится больше — отсутствием негативного шлейфа, хотя он также неточен. Более точного определения так и не появилось, да кажется, что это было и невозможно — в силу многоплановости происходящего.

Явление, которое изначально казалось не слишком серьезным, все плотнее проникало в российскую действительность. В конце 2021 года brutальные и кровавые кулачные бои стали в России официально признанным спортом. В начале 2022-го на семитысячном стадионе люди с первого же поединка болели по именам за парней, о которых два года назад никто и не слышал. Бои, которые совсем недавно считались маргинальными, сделали то, что не получилось у более традиционных бокса и ММА.

Это книга о том, как устроен «кровавый спорт», и крови на этих страницах будет немало. Но мне всегда было интереснее, что стоит и за кровью, и за спортом. Тут я совсем не одинок. «Что ты можешь о себе знать, если никогда не дрался?», — эта заезженная цитата из «Бойцовского клуба» лучше всего выражает внутреннюю суть боев. Что хороший поединок — экзистенциальная ситуация, когда маски слетают, а у человека проявляется его истинное «я».

Это измерение и делало схватки один на один такими завораживающими на протяжении всей человеческой истории. Мы до сих пор вспоминаем апсет, который андердог Давид устроил в бою с фаворитом Голиафом. Кулачный бой опричника с купцом становится важным эпизодом поэмы Лермонтова. А скажем, один из самых тонких и парадоксальных интеллектуалов двадцатого века Хорхе Луис Борхес кроме изящных рассказов с отсылками к старым философским системам писал внешне простые истории про ножевые дуэли мелких аргентинских бандитов. Их жизнь была довольно убога, признавал Борхес, но исповедуемый ими культ храбрости придавал ей смысл. А другой великий аргентинец Хулио Кортасар говорил, что «хороший боксерский поединок не менее красив, чем лебедь»,

и что это «сублимированное насилие... в котором нет ни капли жестокости»¹².

Эта замороженность противостояниями один на один не только захватывает интеллектуалов, но и кормит массовую культуру. Сюжеты множества фильмов и игр, будь то «Выход Дракона», «Кровавый спорт» или *Mortal Kombat*, остаются неизменно популярными, как бы они ни были друг на друга похожи. В этой похожести и есть ответ. Ситуация, когда люди выясняют отношения врукопашную, выглядят окончательным итогом любого конфликта. Это измерение понятно всем без исключения, несмотря на культурные различия. Именно оно отличает бои от большинства видов спорта. «Что делают игроки в американский футбол или хоккеисты, если не могут решить спор во время игры? — спрашивал в своей книге чемпион UFC Форрест Гриффин. — Не договариваются сыграть еще один матч, а прямо на месте начинают драться»¹³.

Это делает профи-бои воплощением предельно телесного опыта, когда люди глотают кровь, ломают кости и теряют сознание. И вместе с тем — идеальной метафорой любого противостояния вообще. Причем сюда попадает не только Рокки Бальбоа, который бился с внешним миром, чтобы доказать, что он чего-то стоит. Хемингуэй, например, говорил, что побил Стендаля, Мопассана и Тургенева, но ничто не заставит его «выйти на ринг против господина Толстого».

А еще, что очень важно, индустрия профи-боев сама по себе — что-то вроде Зазеркалья внутри привычной нам повседневности. Портал в параллельную вселенную, которая существует совсем рядом — как мир порно, хакеров или арестантов. В этом мире есть и веселье современной версии гладиаторских боев, и безжалостность шоу-бизнеса, потому что, как ни крути, профи-бои — это не только спорт, но и индустрия развлечений.

Эта книга о том, что придает кровавому спорту смысл. Во-первых, истории энергичных, злых и веселых людей,

которые дерутся и организуют поединки. Во-вторых, погружение в мир, который часто остается невидим, но все равно пересекается с жизнью миллионов людей. Вы могли проезжать станцию метро «Деловой центр», где ночью снимали поединки «Битвы за Хайп», или общаться с кулачными бойцами, которые часто работают официантами или охранниками. В-третьих, здесь есть необходимый минимум, чтобы разобраться, что такое профи-бои вообще. Чем нокаут отличается от нокадауна? Кто такие катмены? Почему удар в боксерской перчатке может быть опаснее попадания голого кулака? Кто придумывает букмекерские коэффициенты на бои? Почему реальный вес бойца и его категория могут отличаться на 20 килограммов?

А еще есть я.

Бои и рассказывание историй — две мои самые большие страсти. Боями — сначала это был бокс, потом добавились ММА — я увлекся в 2001 году. Мне было 17, я учился на первом курсе философского факультета и мечтал писать за деньги. Получалось даже что-то публиковать про кино и музыку, но постепенно я понял, что в профи-боях драйва, жести и колоритных персонажей намного больше.

Сначала бои стали хобби — параллельным множеству работ, которые я перепробовал после вуза. Продавал телефоны, управлял магазином кино и музыки, заключал авторские договоры на аудиокниги. А в свободное время ходил на бои, писал заметки для мелких сайтов и в блог. Пробовал боксировать сам — получилось бездарно. Зато ощутил, что такое упасть от попадания правого прямого в голову или корчиться лежа после нокаута по печени. А чуть позже, уже на грэпплинге*, узнал, каково это —

---

* Борьба преимущественно в партере (то есть на «земле»), с применением

попасться на удушающий прием. Еще я много ходил на бои живьем. Видел, как люди падают лицом вниз, а отеки и гематомы целиком закрывают глаза, превращая лица в нелепые маски. Смотрел, как на ринге дрался православный священник, а толпа скандировала: «Батюшка! Батюшка!». Из первого ряда наблюдал за первым турниром UFC в России.

Постепенно у меня появлялись работы, связанные с единоборствами. Я был как те ребята, которые из любви к искусству вкалывают осветителем в театре. Вел соцсети боксерского клуба, помогал организовывать небольшие вечера боев и проводил кастинги ринг-герлз. Выводил бойцов к рингу, учил девушек носить таблички с номерами раундов и пролезал через канаты, чтобы секундировать незнакомого боксера. Сидел у ринга, нажимая на джойстик, когда один из бойцов наносил удар — статистику между раундами показывали по ТВ. Это были лучшие места в зале, только за работу никто не платил, а боксерская кровь как-то забрызгала мой лучший пиджак. Был «консультантом по боксу» на реалити-шоу от «Матч ТВ», где боксеры бились за квартиру в Подмосковье.

Среди моих друзей появлялось все больше людей из индустрии, а параллельно я все чаще писал за деньги. Готовил тексты для больших спортивных и неспортивных сайтов, сам брал интервью у звезд вроде Джона Джонса и Хабиба. Периодически в это веселье вклинивалась «нормальная работа» — и я готовил релизы ТВ-шоу, истории компаний, вакансии для IT-индустрии, но писать о боях все равно не переставал.

Новичком я уж точно не был, но, когда начал писать «Мясорубку», мир ютуб-боев показался мне и знакомым, и незнакомым одновременно. Хаоса и безумия тут оказалось даже больше, чем я привык. Ни релизов, ни письменных новостей, ни полных послужных списков бойцов. И даже организаторы

болевых и удушающих приемов.

порой не знали, что звезда их главного боя вечера дерется уже третий раз за месяц, — в то время как для профи нормально выступить и два раза за год. Парни с десятком боев исключительно на ютубе выставляли за интервью ценник вплоть до ста тысяч рублей (сильнее, впрочем, я удивлялся, когда знакомился с людьми, которые им платили).

В какой-то степени книга о фрик-боях, кулачных поединках и российских единоборствах завершила во мне то, что начал философский факультет — превратила в исследователя явления, про которое все что-то слышали, но немногие пытались разобраться. Я ходил по клубам, где когда-то слушал Ника Кейва и Sonic Youth, а теперь там дрался Дацик, Дана Борисова и будущий проспект* UFC Шара Буллет. Следил, как тренды из российских соцсетей захватывают американский мир боев. Ел бургеры с парнем, чей первый в жизни бой собрал 50 млн просмотров на ютубе. Обсуждал со спортивным врачом опасность ударов голым кулаком и выбитые за раз шесть зубов. Фиксировал, как впервые на моей памяти люди говорят о таком количестве боев, происходящих на территории нашей страны, а не где-то в США. Наблюдал за тем, как эти бои переживают пандемию, остаются актуальными во время СВО, когда многие развлечения неизбежно отходят на второй план, и занимают выгодные места в новом мире 2020-х годов — в спорте, в индустрии развлечений и просто в жизни. А явления, которые изначально казались маргинальными или экзотичными, оказывались проявлениями глобальных мировых или характерных российских процессов.

Бои стали той каплей, в которой отражался окружающий мир.

---

* В профи-боях так называют многообещающего бойца с потенциалом стать звездой или чемпионом мира.